

Елена Белова

**ТЫ — ДУРА! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
САМ ДУРАК! ИЛИ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ДРАКОШИ
ВАМПИР... БОТАНИК?**

Елена Белова

Сам дурак!

Или приключения гракoши

Роман

Москва, 2013
ЭАРМАДА
&
«Издательство АЛФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Б43

Художник
В. Успенская

Белова Е.
Б43 Сам дурак! Или приключения дракоши: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 442 с.: ил.

ISBN 978-5-9922-0742-2

Кого бояться черные маги? Богатырей? Нет. Светлых конкурентов? Опять не угадали. По крайней мере, один черный маг мира Лесогорья теперь до конца жизни будет бояться... блондинок. Точнее, одну блондинку — Александру Морозову из Москвы, которую нелегкая судьба мало того что оторвала от гламурной жизни и забросила в другой мир, так еще и наделила драконьим обликом.

Красавица в драконьей шкуре прошла огни, воды и линьку (вот не надо смеяться, это действительно непросто!), во время войны сражалась в первых рядах драконьих войск, и черный маг здорово пожалел, что связался с этим чешуйчатым несчастьем. Правда, в Лесогорье все-таки есть то, чего боится сама Александра. Что это? Или кто? И чем кончится их встреча?

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

ISBN 978-5-9922-0742-2

© Елена Белова, 2010
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2010

Огромная благодарность от автора выносится:
«зеленому и чешуйчатому» Павлу Шумилу — за все хорошее оптом;
Татьяне Володиной, несравненной Титании — за неистощимую энергию и обаяние;
Леночке Малашенковой — за дружеское тепло и поддержку;
Лене Лозе — за неустанные пинки, кои не давали уснуть музе;
Наташе Карпенко, милому солнцу — за оптимизм, которым она всегда готова поделиться;
Марии Чернокрылой — за неустанную охоту на опечатки;
Жене Буториной — за дружескую критику и неиссякаемое стремление к приобщению людей к слову;
Антону Звереву, Лифантьевой Евгении, Митрофановой Катюше, Инессе, Алексею, Александру, всем-всем, кто ждал и верил, кто поддерживал... спасибо вам!

Автор

ГЛАВА 1

Я вернулась! Вернулась!

Я снова в Лесогорье с моим шаманом, с дедом Гаэли, с... ой, вот с кем еще — не скажу. Сами посмотрите. Я такого не ожидала!

— Таким образом, при подписании всеобщего договора о равноправии всех обитателей Лесогорья, включенных в Перечень, составленный в год четыре тысячи трехсотый, был достигнут один из столпов нынешнего миропорядка. Оный Перечень... бульк!

Ой!

Нет, этого «булька» никто не сказал. Это моя голова плюхнулась в воду, проиграв борьбу со сном. Блин! Я встретилась глазами с лохматой зеленой змеей — чпухой, булькнула и выдернула голову из воды, как рыбак — удочку.

— Рик! Тьфу...— Какие тут водоросли невкусные.— Ну ты...

Светловолосый шаман только улыбнулся:

— У тебя водоросли за ушком. Снять?

— Сама сниму. Уфф...

Я замотала головой, полетели брызги вперемешку с водорослями, в момент вымочив Рикке рубашку. Так ему и надо. Еще и улыбается, а?

— Почему ты сердишься?

— Хм...

Нет, он еще и спрашивает! Я уже третий раз купаюсь только за это утро. Это если еще вчера не считать. Одно расстройство.

— Санни, ну что ты, успокойся. Мы же вдвоем так решили, не я один. Для твоей безопасности.

— Угу.

Мы правда вдвоем решили начать эти тренировки.

Кто мы? Ну я — Александра Морозова. Вообще-то я москвичка, а сюда, в Лесогорье, загремела чисто случайно. Жила себе спокойно, никого не трогала, коллекционировала модные тряпочки и все такое. Папа у меня богатый — мог мне хоть целый ювелирный магазин от Картье скупить и не обеднел бы. Нормальная, в общем, жизнь была, спокойная. Кто ж знал, что мне злиться нельзя.

Обозлилась там, в Москве, на одного типа — прямо в глазах потемнело. Даже упала, кажется, а открыла глаза уже тут, в мире с зеленоватым небом и розовыми лягушками. С драконами. А что, вы боитесь драконов? Ну тогда вам лучше отправляться куда-нибудь в другое место.

Что значит — почему? Да потому. Приглядитесь повнимательней. И если не увидите хвоста, крыльев и чешуи, значит, у вас проблемы. С глазами проблемы, не со мной. Да, я дракон, и что такого? Здесь полно драконов, и почти никто по этому поводу не парится, кроме расистов местных. А вы не расист, случайно? Нет? Точно нет? Ну ладно, смотрите, а то ведь я не просто дракон, а оборотень, могу превращаться в человека и... Ладно, не буду, занята я.

Чем занята?

Тренируюсь. Нет, не купаться. И не переругиваться с Ри-

ком. Просто тренируюсь — не засыпать. Есть у меня такая маленькая фишка: когда рядом кто-то сыплет научными словами, то мозги клинит, и они тут же налаживаются в спячку, как медведики какие-нибудь. Проверено. Вот Рикке и сказал, что такая слабость может мне дорого обойтись и что надо меня от нее отучить. Отучаемся... второй день подряд. Я по просьбе Рика принимаю драконий вид, сажусь на берегу озера и шею над водой вытягиваю. А он мне тут же начинает про всякие договоры, вербализацию и противные... тьфу ты, превентивные меры нудеть. Словом, талдычит что-то научное. И, как только я засыпаю, голова сразу в воду плюхается.

Накупала-а-ась — на неделю вперед.

— Ладно. Сколько хоть вышло?

— На этот раз уже восемь минут.— Рик отжимал волосы.— У тебя начинает получаться.

— Да?

Ну это еще ничего. Против кого-нибудь вредного продержусь. Вряд ли он мне сможет толкать это усыпляющее больше трех минут. Во-первых, про эту мою слабость еще знать надо; во-вторых, пока он про свое научное будет говорить, я тоже молчать и на месте сидеть не стану. Так что в случае чего отобьюсь и продержусь. Хотя пассажирам на моей спине все равно лучше разговаривать о чем-то ненаучном. А то мало ли.

— Ага.

Ну тогда ладно. Вообще-то эти занятия мне даже нравятся. Когда нам никто не мешает. Когда Рик не раздумывает про этого чертова черного мага, который скоро должен обрушиться нам на голову, а улыбается, и в глазах у него светятся теплые искорки. И сама по себе возникает мысль, что драконья шкура сейчас совершенно ни к чему, а место очень тихое, и от того берега нас закрывает местная ива...

— Рикке эль Гоннирэ!

Тьфу. Явились.

Шаман отодвинулся. Провел руками по волосам, глубоко вздохнул и что-то пробормотал еле слышно.

— А мне?

— Что?

— Заклинание, чтоб успокоиться.— Я покосилась на дорожку. Уже близко.— Думаешь, тебе одному надо?

— Э-э... это не закливание.

О? Я открыла рот, чтоб уточнить, но тут из-за поворота тропки показалась знакомая борода, длинные зеленые лапки и голубая мордочка. Мастер Гаэли, наставник Рика. Что? Нет, вовсе он не заколдованный принц, что вы.

И почему все так думают?

Мастер Гаэли — нормальный маг. Просто ему малость не повезло. Попал под выплеск сил, вот и припечатало. Был дедуля, стал заквас. Ну лягух такой. Большой, с человека ростом. И бородатый.

Маги говорят, что человеческий вид ему вернуть вообще-то можно. И вроде как не очень это сложно, но что-то пока не срастается. То ли вектор, то ли фактор... точно, фактор! Только не помню какой. Вот и скачет дедушка на лапках и от девушек прячется. А то девушки тут быстрые — только Гаэли травку примерится сорвать, как на него тут же выносит очередной местный «цветочек». И уж тут как повезет — девушка то ли полезет целоваться, чтоб спасти «бедного заколдованного парня», то ли заверещит, и в дедулю полетят грибы-ягоды, а то и корзина...

Дед вздыхал и пытался успокаивать нервных девиц, Рик сердился и объяснял, что нельзя так поступать, а я отлавливала девчонок по одной и ла-а-асково так втолковывала, чтоб не лезли куда не надо. Ну... мне как-то не верилось, что местные красотули такие тупые, чтоб раз за разом не узнавать бедного дедулю и вопить, как сирена МЧС. И бросаться за помощью. Причем не куда-нибудь, а к Риковой избушке. А Рик еще говорил, что маги, мол, не самая завидная добыча для местных невест! Только чуток стормози — и очередная «ах-помогите-спасите» тут же виснет у тебя (у него) на шее. Хорошо еще, что Рик не тормозит, а тут же отклеивает этих... этих... ну ясно кого. Нет, я когда-нибудь на них всерьез разозлюсь...

— Тоннирэ!

...Но не сейчас. Чего это Гаэли нервный такой? Опять бабка Сирветта приставала, сплетница местная, что ли? Как

увидит нашего мага в лягушачьей шкурке, так и начинает мораль читать, что голым, мол, ходить неприлично — это оскорбляет какие-то там нормы. И вечно сует бедному деду то специально сшитые короткие штаны, то юбку, то еще что-то типа шортиков. Причемшила эту фигню сама бабка, а у нее, видать, руки растут... уточнить, откуда? Вроде все в курсе. Я тут меньше недели, так за это время бабка уже три раза нашего заквата отлавливала. А дед и так в расстройстве — кому-кому, а ему реально голым ходить внапярэг, он как-никак препод в универе для волшебников. Мол, нехорошо и все такое. Только лягушачья шкурка — не человеческая, и одежда земноводной твари — как нам горчичники: мешает, натирает, печет.

— Тоннирэ!

— Мы здесь! — Шаман встал, я помахала крылышком. Дед притормозил. Сейчас присматриваться будет. Нет, все в ажуре, я дракон, с Риком все нормально, придраться не к чему. Мы ж понимаем, не малышня зеленая, нельзя так нельзя. Потом оторвемся, когда разберемся с проблемами.

Но сегодня деду было не до нашего интима. Встрепанный лягух слишком торопился, чуть в куст плюй-крапивы не влетел с криком:

— Тоннирэ! Леди Александра! Нам надо быстренько прибраться в избушке!

— Что случилось? — поднял брови Рик. — Там все в порядке.

— Это с нашей точки зрения в порядке! — Гаэли умоляюще сложил лапки. — Но... но... ой, кто это кусается?

— Мастер! — Рик быстро отдернул из-под ног расстеленную тряпку, но поздно — колючие шарики, которые он мастерил час назад, превратились в крошку. — Ничего страшного. Это всего лишь амулеты от мух и комаров.

— Ырф!

— Просто суньте ноги в воду. Александра, полей мастера во... да не всего!

— Урф! — прошипел дед, мокрый с головы до лапок, и сердито стряхнул с плеча водяную улитку. — Грыбс ё...

Во-во, грыбс и есть. Рикуну тоже досталось, хоть он ни в какие колючки не влипал, но он молчит же. Ну подумаешь, ма-

лость промахнулась. Нет, я вообще-то поливать еще и не начинала. Слишком быстро повернулась, чтоб крыло окунуть, — хвост целую тучу брызг поднял. Ну вот...

— Э-э... так что там с уборкой?

— Ох! — Дед снова подскочил. — Скорей поковыля... э-э... я хотел сказать, скорей пойдем прибраться. Радилик-ка приезжает! Моя жена!

Оп-па!

Прибирали мы все втроем. Я снаружи, парни внутри. Сдедули было маловато проку — не знаю, что там было в тех штучках от мух, но лапки его как-то плоховато слушались. Рик предложил его подлечить, но Гаэли только головой помотал:

— Что ты, что ты! Не отвлекайся! Давай лучше вон те баночки припрячем! Или поставим по размеру... Ой, надо срочно убрать этот рысий череп! И, леди Александра... надо подмести!

Вы видали когда-нибудь дракона с веником? Нет? Ну и я нет. Но, кажись, сейчас и увижу. В отражении.

— Очень прошу!

— Без проблем,— буркнула я, разыскивая веник. И куда он девался?

— Ох, скорее... Он сказал, вернется в полдень, а уже полдень.

И где ж ты раньше был?

— Кто он?

— Посыльный. Скорей, пожалуйста! Вы же знаете Рад-дочку.

Мы знали. Ненаглядная супруга нашего мастера могла, наверное, даже террористов поймать и заставить башни-близнецы отстраивать. Просто потому, что развалины — это беспорядок, а беспорядка она не терпела. Неужели она теперь будет жить тут? Ой-ой!

— Рикке, скорее!

Тьфу.

Я попросила мальчиков посторониться, просунула голову в дверь, насколько могла, идохнула на пол. Осторожно, в четверть накала. Во-о-от так. Нормально, ни пылиночки,

все чистенько. Какие плетенки? А-а... Не заметила. Да ладно, принесу новые.

— Летит! Летит!

Послышался свист, на полянку легла тень, блеснула чешуя на солнце. О, так вот кто у них посыльный. Это хорошо.

Дракон сделал круг, мягко приземлился и радостно махнул крыльями:

— Сандри?

— Аррейна! — заверещала я. — Подружка моя!

— Охххх... — простонал ее груз, кое-как отцепляясь от гребня и раскутываясь. — Где ты, любимый?

— Радиликка! — квакнул любимый, кидаясь навстречу... и оторопел. По подставленному заботливой Аррейной крылу на травку спустилась... заквака.

Мы оцепенели. Рикке с венником и какой-то стеклянной банкой, я с хвостом приподнятым. Будто обоим на носы разом присели пчелки в плохом настроении, и шевельнешься — схлопочешь проблемы...

Заквака?!

Нет, госпожа Радиликка, конечно, предупреждала мужа, что будет добиваться такого же вида, как и у него — чтоб «любимому одиноко не было», но мы-то думали, что такого не случится! Ну какая царевна добровольно превратится в лягушку? Тем более что и муж отговаривал, и маги попросили подумать-подождать, и зеркало должно было подсказать, что зеленая шкурка в голубенькую крапинку — не идеальный вариант красоты. Да и смылся супруг подальше от жены специально, чтоб не видела и не переживала. Думал, успокоится, забудет про эти глупости, займется хозяйством, запасами на зиму. А вот фигурки.

Крупная зеленая заквака гордо топорщила бороду и смотрела на нас черными глазками. Сердитыми.

— Радочка? — наконец пробило дедушку. — Это ты?

Ответ был, мягко говоря, не в тему.

— Дракон...

— ???

— Дра... ик! Драконы... транспорт... на любителя... — сообщила нам зелено-голубая жена мага. — Укачивает.

Мы уставились на Аррейну.

— Я нечаянно,— объяснила дракоша, жалобно изогнув шею.— Госпожа сама...

— Что сама?

— Ик! — внесла комментарий укачавшаяся «госпожа».

— Она всю дорогу волновалась, не разонравится ли господину,— переступила с ноги на ногу Аррейна.— Вот и попросила глянуть, хорошо ли она выглядит.— Ик!

— Я только на минуточку повернула голову и не заметила, как мы влетели в птичью стаю. Пришлось лавировать, и госпожа очень плохо это перенесла.

«Госпожа» шумно вздохнула, вытащила из бороды что-то типа пера и уперла лапки в бока.

— И это — единственные цветы, которые вы смогли найти?

Чего?

Мы переглянулись, как-то не врубившись, про что это она... Цветы? Где она тут цветы увидела?

— Я спрашиваю, получше, что ли, цветов не нашлось? — покачнулась зелененькая в крапинку женушка Гаэли.— Как будто я каждый день прилетаю. Ладно уж, дарите какие есть...

И на Рика, что интересно, смотрит, на его руки — на веник! Ой, мамочки. Не может быть. Шаман покраснел. Гаэли раскрыл рот:

— Радочка...

— А ты вообще никаких не принес! Ну дарите или нет?

У-у, вылитая моя мамуля. Когда та с самолета сходит, всем вокруг тут же начинают икаться пережитые ею воздушные ямы, часовые пояса и некрасивые облака за окнами... ну и мамина мигрень, само собой. И если рядом не окажется папы, то через час-полтора даже у охранников начинают руки трястись. Вот повезло-то.

Рик прищурился.

— Санни, заслони меня на минутку,— шепнул он, пока дед разевал рот, не зная, что сказать.

Без проблем. Всех дел-то — шею наклонить, и все! А зачем?

Рик быстро шевельнул рукой, веник дернулся. Из него проклюнулись зеленые листики, какие-то бутончики, и че-

рез три секунды это был букет! Реальный букет, хоть и малость странноватый, весь растрепанный. Шаман отпихнул ведро к кустикам, выпрямился и подмигнул.

— Что вы, госпожа Радиликка! Это букет именно мастера Гаэли! Он его... с утра собирал. Мне просто подержать дал, пока... э-э... он вазу под них достойную ищет!

Глаза Гаэли стали круглыми. Но пока он соображал, где эта самая ваза может быть, заквакистая жена уже скакнула вперед. Повесилась ему на шею и облила слезами:

— Ми-и-илый... Любимый... Так ты не считаешь меня уродиной?

— Нет, что ты, сол...

— Дорогой, это же ради тебя!

— Ну...

— Я так тебя люблю...

— И я тебя, милая...

Аррейна быстро затерла лапой маленький пожарчик от нечаянно упавшей слезинки.

Иногда, если все хорошо, я забываю, что я не отсюда. Забываю, что родилась не здесь, а в другом городе и даже в другом мире. Что сюда свалилась всего-то четыре месяца как... ну или полгода, если по-другому считать. А когда Рик рядом, то вообще все забываю. Но не сейчас. При виде того, как целуются две зелено-голубые бородатые лягушки, у меня мозги переключились, как от китайского блюда «колокол любви».

Так что, пока Рик вежливо провожал гостью в избушку отдохнуть с дороги, мы с Аррейной занялись объятиями, расспросами про знакомых и нашими вечно любимыми «ой-что-ты-говоришь!», которые совершенно не выносят мужики.

Аррейна принесла кучу новостей. В клане Южных Скал, нашем племени, за это время ничего плохого не случилось. Драконий Совет, арри-ра, с которого папа меня так невежливо утащил, закончился нормально, — договоры с людьми остались в силе. Теперь драконы вместе с магами патрулируют границы с Граззи и Тетне, двумя несимпатичными королевствами. Те, ясное дело, от такого дела все в счастье, но всерьез сбивать их не пытаются. Пока.

Стая драконов из клана Лесных, на которую в середине лета напали Золотые Мантии, местные скинхеды из людей, потихоньку приходит в себя. Все, кто пострадал, поправляются, но один дракон, кажется, навсегда останется нелетучим. Маги умеют сращивать кости и мускулы, но тут сращивать было уже нечего. Одна надежда была на какой-то эликсир, который во время линьки вроде как сможет заставить тело запустить рост не только чешуи, но и крыльев.

— А когда у него линька?

— Ближе к зиме вроде... Он пока живет у твоих приемных родителей, ты не против?

— У Дебрэ и Риэрре? Нет, это классно. А почему у них?

— У вас пещера не такая высокая, летать не надо. Ой, что скажу! — Аррейна просто засветилась вся от следующей новости. — Ты помнишь Даррину с Эрреком?

— Таких забудешь!

Даррина и Эррек, драконьи молодожены, которым мы на свадьбу подарили холодильник-колыбельку, умудрились поругаться даже перед свадебным огнем. Незабываемая парочка.

— Так вот, вчера был сто двенадцатый день, как они ни разу не поцапались.

— Да что ты говоришь!

— Клянусь! Все племя затаило дыхание...

— А что ж случилось?

— Ну... — Аррейна распушила хохолок. — Ну свадьба же... пониманием они поменялись. И вообще... кажется, наш подарок скоро пригодится.

— Рулез! — обрадовалась я. Нет, в реале, классная новость! Хотела б я поглядеть, какие из нашей парочки получатся родители. Если б не это драконье «понимание», что молодожены пьют на свадьбе вместе с брачным огнем, то первое слово, которое выучил бы будущий младенец, было б «квакозуб змурчатый». А так — выпили, попритихли, научились понимать, что супругу говорить нельзя ни в коем случае, да чем его порадовать... вот и живут теперь себе на радость, другим на пример. Классно. Эх, жалко Рик не дракон... — А ты как?

— Что — я? — наклонила головку Аррейна. — Я хорошо.

— Я про тебя и Марроя. Вы как? Мне не надо еще один холодильник покупать?

— Колыбельку!

— Как скажешь. Так как? Открываем охоту на эту штуку? Или это не срочно?

— Ой, ты как скажешь... — прикрылась крылом моя подруга. — Мы ж еще несовершеннолетние... Надо сначала доказать, что взрослые, и знак получить.

— Ага... — понимающе сказала я. Аррейна все-таки прелесть...

— Да. А потом уже свадьба и... ну колыбелька.

— Ага...

— И пещеру надо, и вообще...

— Ага-ага. — Я еле сдерживалась, чтоб не хихикать. Какие ж они с Марроем лапочки. Серьезные-е!

— И вообще, не путай меня. Скажи лучше, ты домой собираешься? Дебрэ и Риэрре про свою дочку магам все уши пропекли, почтенный Райккен от них уже прячется. Они б и сюда прилетели, да мешать паре при... ну сама понимаешь... в общем, неприлично.

— Мешать?

Хм, это они зря. Мешать-то, если честно, особо нечему. Рик, как ни посмотри, маг, а у них эти «ограничения», чтоб им. В период набора магии им надо целомудрие соблюдать. А то настройка на силы собьется. Бывали случаи. Эх. Нет, я понимаю, магия даром не дается, но почти пол-года без... э-э... без девушек — это рехнуться можно.

Гаэли сначала вообще меня хотел отсюда выставить — мол, искушение и все такое. Я же не хочу, чтоб «подавшись влечению, Рикке вновь утратил магию и здоровье»? Нет? Ну так и не искушай, мол. Слетайте пока в свою Южную стаю, госпожа Александра, повидайте друзей, послушайте новости, а Рикке пока спокойно свой «набор энергии» закончит. Они даже поругались из-за этого. И я осталась.

Ведь Рикку всего-то две недели осталось, неужели не продержимся?

Ну вот и держимся. Неделя уже прошла. Ну почти. Дед от нас не отлипает, смотрит в оба глаза, я для безопасности почти не вылезаю из драконьей шкурки. Ну чего лишний раз

человека дразнить, правда? К тому же, если что, то я сразу на крыло — и включаю третью скорость. От этого так выматываешься, что потом спишь без задних ног, и тебе уже все равно, кто там рядом под бок укладывается — то ли шаман, то ли дедушка в голубую крапинку.

Так что нечему тут мешать...

— Сандри!

Я очнулась:

— А?

— Я говорю, в клан все-таки слетать надо. Тут, конечно, тоже можно, но в горячей воде все ж быстрее и легче.

— Что можно?

Аррейна дернула крыльями:

— Ну ты что, ничего не слышала? Я про линьку говорю. В теплой воде кожа не так чешется. А заодно и метку подправишь. Теперь это запросто. Маги сейчас у нас живут, и запросы про метки быстрее проходят.

— Подожди...— До меня стало доходить.— Минуточку... У меня что, линька?!

— Скоро будет. Вот уже вдоль спины линия темная прошла. И наверное, за ушами начинает чесаться, да?

— Ага... Подожди...— Я похолодела.— Это что, это с меня чешуя падать будет?

— Ну да...— Моей паники Аррейна не понимала.— А...

— И долго?

— Дня три-четыре. Сандри, мы ж говорили, что так будет.

— А... потом?

— Потом новая вырастет.

— Когда?

— Нудня через два-три. Самое большее — через неделю.

— А до тех пор я буду лысая?!

— Ну не совсем. Новые чешуйки уже прорастают. Просто они пока маленькие, и...

— Быбыдры-ых! Лысая драконша...

Только этого мне не хватало!

Аррейна меня утешала — мол, зря я расстраиваюсь. Чешуйки падают быстро, а если в горячем бассейне, то вообще

легко. И с подружками я заодно повидаюсь. И с приемными мамой-папой-братиком. Гаэли так вообще обрадовался и расквакался, что, мол, вон как все удачно складывается, как раз нужная неделька потратится. Когда вернусь, то у Рика его ограничительный период закончится.

Нет, все правильно...

Только Рика оставлять не хочется до ужаса. Мы столько раз уже расставались, что мне все время кажется: если я отвернусь, он снова исчезнет.

Словом, сегодня Аррейна улетела одна. Обещала рассказать моим приемным родителям новости, порадовать, приветы передать всем друзьям-подружкам, малышне, и даже мочало за меня обещала погладить. Что за мочалки? Это зверюшки такие, в горячей воде живут. Драконы их подкармливают, а они взамен чешую так начищают, что залюбуешься! Ласковые... И моему учителю пообещала про меня рассказать — мол, он наверняка захочет меня дальше учить. Я только крылышком дернула. Зная моего белоснежного учителя, почтенного Беригея, можно было сказать стопроцентно точно: захочет. Во-первых, я еще выучила не всю историю, во-вторых, мы тогда про второй континент не успели доучить, в-третьих... а, что толку перечислять. Все равно научит. Только не сейчас, а? Ведь каникулы у меня. Еще немножко...

Я и так каждый день в напряге, что вот-вот придет папа и начнутся разборки. Не папа Дебрэ, приемный, а настоящий папа, из Москвы. А он у меня крутой. И упрямый. Конечно, палить по Рику из автомата он не станет, но неприятности будут, а у шамана и так проблем по горло, пусть у него хотя бы об этом голова не болит...

Когда крылья моей подружки исчезли за облаками, дед вздохнул и опустил голову.

— Леди Александра.

— Что? — Настроение вмиг испортилось. Сейчас эта живая пила как начнет работать — успевай только слова подбирать, чтоб отругиваться. Дед у нас... непонятно, как он женился — ведь про разницу между мальчиками и девочками он, кажись, вообще не в курсе. Если с его позиций смотреть,

то неважно, какого ты пола, самое главное — пролистать побольше научных книг, пока молод, а потом работать, работать и работать. Пока не ляжешь сам в каком-нибудь поселке с эпидемией.

— Леди Александра... — Дед топтался на месте, то и дело оглядываясь на избушку, где отдыхала его супруга. — Я...

— Ну?

Говорил бы уж. Нотации — как лапша на ушах: стряхнул и пошел дальше. А шаман, что интересно, ничего своему «мастеру» не говорит, а почему-то мою спину рассматривает. Хотя он уже привык. Первый день, как я вернулась, мы почти до вечера ругались. Рик все хотел отправить меня в какую-то «безопасность», уговаривал, упрасивал, объяснял. Потом сдался и понял, что все без толку. Если уж я упрусь, то упрусь — не сдвинешь. Вот и молчит сейчас.

— Я уважаю ваш выбор, Александра, — наконец вздохнул дед. — Вы в каком-то смысле правы...

Что?!

Сегодня торнадо ждать или конфетного дождя? Чтоб лягух сказал, что я права?

— Жертва во имя любви — это достойно восхищения. — Темные глазки Гаэли печально посмотрели на шаманскую избушку. — Но, боюсь, вы об этом скоро пожалеете.

Каркает тоже...

Дед давно ускакал в избушку и, судя по голосам из окошка, учил жену, как правильно есть лепешки, если у тебя борода. Радиликка, пошипев, стала учить его заплетать бороду в косичку... Да, нескудная будет жизнь у этой парочки. На шоу «За стеклом» или там «Дом-2» они б живо победителями стали.

А мы с Риком на берегу речки остались.

Неширокая полоска песка, плеск воды, шелест и шорохи, звезды над головой. Мы словно в наш первый вечер вернулись. Рик даже костер разжег. Правда, теперь я уже была повнимательней и засекала, например, как он сунул руку в огонь и достал для меня печеные овощи. Легко так. Будто это не костер, а песок.

Маг.

Ну и ладно. Переживем. Так ведь?

— Санни, боюсь, Аррейна права. Я до сих пор не видел дракона перед линькой, но если посмотреть по книге, признаки налицо.

— На спине,— буркнула я.

— Хорошо, на спине,— кивнул Рик, подбрасывая в костер пару веток. — Но, похоже, это и правда линька. И темная полоса на хребте между крыльями, и чешуйки на ощупь не такие — жестче и суше. И зуд у глаз и за ушами. Так?

— У глаз нет.

— А все остальное — да? Санни, не сердись и не принимай это, как ты говоришь, за отмазку, но, кажется, тебе и правда нужно в племя.

Я шевельнула крылом. Голос шамана мне не понравился. Таким не произносят отмазки типа «детка, мне самому страшно жаль, но ничего не выйдет». Таким высказываются, если хотят утешить — мол, надвигается какая-то крупная пакость, и надо с этим что-то делать.

Та-ак... Ну вот почему хорошо долго не бывает? Обязательно кто-то или что-то явится и все испортит.

— Рик... я что, правда буду такая страшная?

— Что?

— Ну Аррейна сказала, что я буду вся такая... лысая-пятнистая. Страшная, как Шрек.

— Кто?

— Парень такой... из болота. Ты потерпеть не сможешь? — Ну и голосок у меня. Прозвучало так жалобно, словно я малявка-фанатка какой-нить звездулины и выпрашиваю автограф. Позорище...

Шаман как-то подозрительно кашлянул. И замолчал. Прилег у костра, перевернулся на живот, голову руками подпер и на меня смотрит. Внимательно так...

— Что?

— Ничего,— усмехнулся мой шаман.— Я вспомнил мышь.

— Какую? А...

— Да ту самую, в замке у черного мага Ставинне, у которого мы в плену сидели. Сначала маленькую, потом огром-

ную. Санни, ты думаешь, тогда ты была красивая? С перемазанной шерстью и лысым хвостом?

Ну... вряд ли.

— А потом у тебя еще и крылья отросли...

— И что?

— Санни, ты можешь обзаводиться чешуей или терять ее, можешь притаскивать из замка ядро, можешь дышать огнем... но напугала ты меня только один раз. Больше вряд ли получится.

— Это когда?

— Ну-у...— В глазах шамана вдруг проскочили искорки-чертики.— В первый день, когда мне навстречу выскочил дракон с птичьим гнездом на голове и потребовал меня на обед.

— Ри-и-ик! — Нет, ну надо же, что припомнил! Гнездо!

— Что? — спросил он.

— Тоже мне обед нашелся,— проворчала я, не зная, что еще сказать.— Эй, минутку... Если тебе все равно, как я смотрю, то почему мне, по-твоему, надо отсюда убираться?

Шаман вздохнул:

— Я ведь объяснял уже.

— Ой, вот про это — не надо. Слышать уже не могу про мою безопасность!

У Рика просто мания какая-то на этой безопасности. Ведь рад же мне, видно, что рад, вспомнить хоть, как светился, когда я вернулась, как смотрит... и (ну просто вылитый папа!) все время норовит упихать меня подальше и поглубже — чтоб никто не добрался. Только папа и сам при этом знает, как залечь на дно, а Рик... маг он маг и есть. По местным понятиям, всем по жизни должен. Помощь, лечение, чары, советы и все такое. М-м-маг! Твою ж косметичку фирмы «Алые паруса», ну как он не поймет! Я тоже за него волнуюсь!

Шаман, видать, понял, что про безопасность в этот раз лучше не говорить. Поворошил ветки в костре, положил туда какую-то тыковку...

Как я любила такие моменты — когда шаман что-то мастерит, я на него смотрю, над головой звезды перемигивают-

ся, и вечер тихий-тихий... и про всяких Ставинне можно забыть. Ненадолго, но можно.

— Ты снова гребень раскладываешь,— вдруг сказал Рик, не отрывая глаз от костра. Заметил...— Неудобно?

— Ага. Не болит, но как-то странно.

Как будто волосы стянула, и теперь они распрямились...

— Учебники по разумным расам настойчиво рекомендуют не подходить к дракону в период линьки. Сравнивают этот процесс с тем, как у ребенка зубы режутся. Неприятно и частично больно.

— О...

— А у тебя это ведь первая?

— Ну да...

Линька вдруг перестала волновать меня с точки зрения красоты. Как там Рик сказал — зубки режутся? У меня как-то зуб мудрости начал расти, так папа трех врачей приволок — я тогда просто на стенку лезла. Зубки...

— Ты все еще уверена, что не хочешь к Южным? Пережить это под присмотром старших?

ГЛАВА 2

Вы не поверите, что читают наши закваки! Нет, я не скажу. И не уговаривайте. Да, и порадитесь за меня: отстояла право остаться здесь, с шаманом. Только... только сейчас я не очень этому рада.

Я пошевелила гребнем.

Ну может, Рик и правду говорит. Один он не останется — это только кажется, что избушка одинокая и рядом никого. Когда мы с джипом на поляночке проявились, через минуту на травку высыпала куча народу — человек двадцать; крик, шум, вопросами засыпали... Джип рассматривали-щупали, колданули даже сгоряча, когда кто-то кнопочку нажал и сирена взвыла. Хорошо что не огнем колданули, а «замри», чтоб «чудище» не сбежало.

А наш старый знакомый, мастер Хванне, который когда-то не находил себе места из-за черной магии у Рика, чуть

сам чешуей не оброс, когда понял, кто к ним прилетел. Нет, он не из-за джипа разволновался, джип ведь Александрой не зовут, правильно? Он из-за меня готов был на стенку влезть... Нашел самую страшную, ага.

Так вот, ковен Рика не бросил. Избушку новую построил, запасов разных дал, и все такое. И сами маги на страже. Как только кто-то новый на полянку, так они сразу на изготовку — а вдруг Ставинне заявился? Нет, они не в кустиках дежурят, а сидят в каких-то «опорных пунктах» и «совмещают точки». Типа как телепортируются.

Словом, все вроде хорошо.

Только все это счастье — как жить в шоу «За стеклом». Или как рыбкам в аквариуме. Ковен не оставит Рика, нет, но он все равно — приманка в ловушке для черного мага.

И не хочу я от него улетать, можете вы понять или нет?

Дракон + маг — все равно сильнее, чем один маг.

Правда же?

А линька... ну подумаешь, линька. Переживем.

Я решительно махнула хвостом:

— Не-а. Я хочу тут. С тобой.

Шаман только вздохнул:

— Санни...

— М-м-м? Только учти, на колечко я больше не куплюсь.

Секунду шаман смотрел на меня так, будто опять держал в руке мышку и слушал рассказ о том, как она прилетела в замок на башне ковена. Потом усмехнулся:

— А на сережки?

Рик, ты прелесть! Только я все равно не уйду.

— Не-а. Даже на браслет и цепочку. Я буду сидеть тут, мастер Гаэли вместе с женой спрячутся в избушку, а ты будешь меня утешать и собирать мою чешую. Ведрами. Она ценная!

Кажется, Рику не нравится таскать ведра. Или чешую? Он сердито взерошил волосы.

— Александра!

— Что? Тебе ж чешуя пригодится, а? И с ковроном поделишься, чтоб отстали. И можно домик в городе купить. Или квартиру. Ты же говорил, что мы и там можем работать?

Если, конечно, папа опять не влезет в мою личную жизнь.

Рик молчал и слушал. Та-ак... как там говорил один френд: «Молчание — знак согласия»? Хорошо.

— Ну не всегда ж Ставинне этот будет у нас над головой висеть? Разберемся с ним и сможем жить спокойно. Я доучусь у Беригея, буду работать. Пассажиров возить. Заодно и мир посмотрю. На время твоего «набора сил» специально буду брать рейсы куда подальше, чтоб тебе не мешать.

Шаман усмехнулся:

— Как подальше? А кто будет спасать меня от «бедных девушек»?

— Каких?

— Да разных! — Он подбросил на ладони пучок сладких стебельков. — У девушек, понимаешь ли, вечно что-то случается. То дайте ей такое зелье, чтоб она стала красивой. То помогите приворожить парня. То: «Ой, а у меня, кажется, ребенок должен быть; шаман, что мне делать?» — а потом еще: «Ой, мастер Тоннирэ, ну вам же ничего не будет, папа не станет ругаться, если подумает, что внук от шамана, ну что вам стои-и-ит». И наконец: «Шаман Тоннирэ, вы ведь не женаты!» Вечно пытаются стащить то, что им кажется любовной настойкой, а потом лечи у них святящиеся прыщи, отравление или хвост кфытий, отросший на нужном месте. А еще потом и их парней лечить!

О-о... Я представила святящиеся прыщи в комплекте к хвостику — неслабо. А еще и парни с «украшениями»...

Кажется, шаману тут нескучно живется! А я-то думала...

— Рик, так ты потому не в поселках живешь, а в избушке — от девушек прячешься?

Шаман ни с того ни с сего раскашлялся.

— Не совсем. Но, скажем так, я рад, что местные девушки боятся драконов.

— И закваков,— подсказала я.— Одного, по крайней мере. В смысле одну.

— Это и правда неплохо. Хотя... я бы предпочел, чтобы вы обе...

— ... были в безопасности. Рик, не начинай, а?

Рик вдруг отодвинулся от костра. Лег рядом, заложил руки за голову и посмотрел в небо. Оно тут красивое, не хуже, чем дома, только луна крупней и цвет другой. Перели-

вается. Интересно, а дома тоже небо как будто вышивает кто-то — каждую минуту в черном бархате среди звезд мелькают золотые иголки? Эти... как их... метеориты. Рик говорил, что есть такая легенда о девушке, которая ждет любимого, а чтобы он нашел дорогу, она пришивает звезды на его пути. Они падают, и она пришивает снова — покрепче... Вон там ее созвездие — Иглы Виретты.

В кустах кто-то зашуршал листьями, мелькнул серый хвост... Опять этот зверек тут? Точно, вот кусочек рыбы ухватил... нет, два. Один в зубах зажал, один в сумку на животе упихал, жадина мелкая. Надо Рику сказать, он все хотел поймать этого пушистика, говорит — никогда такого не видел... Но не сейчас, сейчас не до того.

— Я просто очень хочу, чтобы он до тебя не добрался. Если мы в чем-то просчитались, чего-то не учли.

— Я до него сама доберусь. Рик, так что ты думаешь насчет города?

— Не насчет города,— поправил шаман, глядя на сразу три «иголки», промелькнувшие в черноте.— Насчет нас. Я бы хотел...

Он, кажется, сказал что-то еще, но я уже не слышала. Нас! Он бы хотел... про нас... Нас! Ри-и-ик! Я тебя люблю!

Так. Ни в какое племя я не полечу. Никаких «безопасностей!» и... и, подумаешь, линька!

Да что в ней страшного?

Через три дня я так не думала.

Солнце сегодня было жарким, воздух колючим. А голоса сыпались в мои несчастные уши, как маленькие, но очень активные ежики. Бегали по шкуре и царапались...

— Как дела?

— Тише...

— А в чем дело, ей хуже?

Он нарочно, что ли, тут прыгает? Земля же дрожит! Шкурка еще сильнее чешется! У-у-у...

— Александра, вы уверены, что вам нужно лежать на самом солнцепеке? Вы не перегреетесь? — не отставал активный дед.

— Уйди,— буркнула я, пытаюсь плотней закрыть глаза. Ой, блин.

— Но я...

— Тише, дорогой.— По земле запрыгала новая пара лапок.— Не трогай девочку. Она и так не в себе.

Это точно. Лучше не трогайте меня-я... Ой, это не ежики, это дикобразы с кактусами в зубах или лапка-а-ах...

— Поесть хочешь, детка?

Есть? Она издевается? Это ж надо вынуть голову из-под крыла, то есть пошевелиться! А потом еще жевать! У меня от одной мысли чешуя вдвое сильнее зачесалась. Ни за что!

— Не хочу.

— Но, детка, так нельзя! Ты со вчерашнего дня ничего не ела! А с вашей потребностью в энергии...

Да, ела я вчера. Вчера все еще нормально было. Ну почти. Спина еще и тогда чесалась, и крылья побаливали, но Рик столько раз спросил, как я себя чувствую, что я ничего не сказала. В смысле сказала, что все нормально.

И так вчера хлопот полно было.

Наши заквакистые супруги все никак не могли поладить.

В первый день было еще ничего, Радиликка сначала отсыпалась после дороги, а потом наводила порядок. Голос у нее... от такого в машине запросто сигнализация сработает! Я смотрела на бедный домик, у которого, кажется, крыша тряслась, и думала: хорошо, что у Риковой избушки курьих ножек нет, как в сказке. Она б тут же на эти лапки встала и удрала куда подальше... Раддиликке ничего не нравилось: и то, что матрасы на постелях плохо набиты и на них спать не мягко; и то, что она нашла незаштопанное белье (не знаю, что это было — Рик сразу отобрал и спрятал... и покраснел, как светофор); и что в кладовке запасы еды хранятся вместе с травами и всякими сушеными червячками. Потом она нашла заспиртованных в банках лягушек и нехорошо так на них оставилась...

Мы с Риком словили момент и смылись в лес, но она нас и там достала и приставила к уборке. Да, даже меня припрягла — крышу домика от насекомых пропалить и сверху свежей соломки подсыпать. Рик сортировал свои баночки, книги и продукты, а дед помогал грозной жене обед гото-

вить. Причем надо было видеть, как он лапки мыл, а Радиликка критиковала, что недостаточно чисто, и снова показывала мужу на склянку с мылом. И так три раза, пока она свои не попыталась помыть и не уяснила, что зеленое белым не сделаешь, как ни старайся!

Словом, нескучно первый денек прошел.

А вот вчера...

Радиликка с утра была не в настроении — она пересолила кашу, решила испечь какой-то редкий пирог и вместо приправы добавила туда травку от насморка (парни начихались на неделю вперед), разбила какую-то тарелку и обсыпала остатками каши своего мужа, который тихо сидел в кустах... А уж бороду свою она изругала так, что та давно должна была завиться в кучеряшки от такого внимания. И мешает она, и жарко от нее, и откромсать бы ее ко всем мымырякам!

А потом вообще расплакалась.

Гаэли жену успокаивать начал, и мы с Риком тихонечко отошли и прикинулись мебелью... и следующее, что я видела, это как наши закваки обнимаются.

Потом, вечером, мне стало не по себе — крылья горели огнем, будто я перезагорала на солнце, спина зачесалась уже всерьез, и я полезла в озеро. Вспомнила, что мне говорила Аррейна про воду, думала — легче станет. Не стало. Даже хуже получилось — от холодной воды спина заболела, как будто на ней и впрямь зубы стали резаться, причем все с дырками... Зато, пока я тихонечко пыталась выбраться на берег, то снова подсмотрела, чем заняты Гаэли и его необычная жена: супруги закваки тихо сидели под обрывом и — вы не поверите! — читали книгу!

Я даже про свою спину забыла — так интересно стало.

— Вот. Смотри, Раддочка, тут все есть. Ареал обитания, питание. Смотри, здесь про...

— Гэл! Я не желаю слушать, что мы должны есть древесных чирриков! Я вообще не желаю про это слушать!

— Ну хорошо, хорошо... Вот... Брачные игры закваков.

Я чуть не захлебнулась! Что? Что-о?! Брачные игры... кого? Ой, не может же быть... Или может? Тогда надо мотать отсюда срочно — неприлично же подсматривать.

— В брачный период закваки удаляются на болото...

— Пропускаем.

— Э-э... хорошо. Так вот, отмечено увеличение... ну это термины... потемнение... о-о...

— Гэл!

— Прости, дорогая. Жаль, что здесь иллюстраций нет...

— Еще чего не хватало!

— Но есть одна схема... нет, лучше не смотри. Хм, сомневаюсь я в... ну да ладно. Так вот, для процесса икрометания...

Но Радиликка решительно отказалась принимать участие в икрометании. То ли картинка не понравилась, то ли само слово добило... нет, ну можно понять женщину. Так что она сердито квакнула что-то, дернула бородой и упрыгала к дому. Гаэли, правда, тоже не особо расстроился. Захлопнул книжку, поплескал в лицо водичкой — и порядок.

Ух, а сегодня... ой, да перестаньте же... топать... Сегодня они с самого утра крутятся возле меня.

— Санни, если я тебе трубочку в губы просуну, ты огнем не дохнешь? Тебе попить надо.

Ой...

— Я осторожно. Она тонкая...

— А-ай...

— Что?

— Давай...

Трубка и правда была тоненькая. И гладкая — проскользнула влегкую, тронула язык... и в рот пролилось что-то. Не вода, нет. Горьковатое, но вкусное, как кофе...

— Это травяной отвар. На снежниках. Пей-пей...

М-м-м... не знаю, что Рикке намешал в этот «отвар», но ощущение было «это-то-что-надо!» Ну вот как «вчера мы очень хорошо погуляли, дайте пива кто-нибудь!» Что? У вас такого не было? Ну и радуйтесь! Чешуя у вас тоже никогда новая не резалась.

Отвар кончился удивительно быстро, просто обидно. Мало же! Ух, прямо в глазах посветлело.

И я смогла рассмотреть своего шамана. Стоит передо мной взъерошенный такой. Трубку рукой придерживает — от меня к котелку. Хороший такой котелок... корова в него

не поместится, а вот баран — запросто. Бочка влезет, не меньше! И я все это выпила?

— Ну как? — спросил Рик.

— Что — как? Ой, подожди...

Что-то непонятное творилось с телом. Оно словно... холодело? Ну да, полный айс, и с чешуи куда-то убрались припадочные ежики-дикобразы со своими кактусами, будто все разом похватали парашюты и умотали с меня куда-то еще. Ух ты... Класс!

— Рик, спасибо!

— Ты только не шевелись! — быстро ответил шаман вместо «пожалуйста».

Я только-только хотела глянуть, что у меня там такое со спиной, но вовремя притормозила. Голова осталась на месте. Глаза еще побаливали, и я пока их прикрыла.

— А что такое?

— Я сварил тебе обезболивающее. Оно повышает порог чувствительности для... хотя, это неважно. Но я первый раз варю для драконов, да и ты не совсем дракон, так что доза небольшая.

— Небольшая! — сердито квакнул рядом Гаэли. — Мы все с утра носимся за этими снежниками, как государственные команды травосбора и заготовки!

— Дорогой, тебе жалко помочь бедной девочке? Я тебя не узнаю!

— Да я просто... В этих краях снежники не будут расти еще года три. Мы ж даже корни повывергивали!

— Насеем еще, — отозвался новый голос. — А вообще-то, мастер, мне кажется, больше беспокоится не о снежниках, а о судьбе уникального представителя семейства жгучестрелов, а именно жгучестрела змейчатого, на которое он так неосторожно... э-э... опустился.

— Кристаннеке! — вспыхнул дед.

— Простите, мастер, — отозвался знакомый голос мага из города Рованиеми. — Позвольте, я попробую еще раз вам помочь — судя по вашему настроению, вы все еще страдаете от последствий неудачной посадки.

— Спасибо, все в порядке.

— Александра, так вы себя хорошо чувствуете? — влез еще один голос, женский. Тоже знакомый такой...

— Ну... да.— Интересно, а что будет, если хвостом шевельнуть? Или лучше не пробовать?

— Шевельнешься — ощущения обострятся,— предупредил шаман. Мысли, что ли, читает?

— Не буду я шевелиться... А долго?

— Я тут позвал кое-кого помочь. Вот мастер Терреси, он разбирается в драконах и может тебя осмотреть.

Терреси был крепким мужчиной лет под сорок — шустрым и шумным. Обошел меня вокруг, крылья осмотрел. И говорил без перерыва.

— Рад видеть ту самую Александру! Ну-ка, крылатая леди, разрешите посмотреть ваши глаза... Смелей, смелей, привыкайте к свету. Отлично! Если б не знал, по одним глазам догадался бы, что девица! Так... от света режет? Ага... Нет-нет, не дергайтесь, я ничего не трогаю, вот... только проверяю, насколько вы похожи на печку... Горяченькая, на вас можно лепешки печь!

Сама знаю.

Полежать бы сейчас тихонько, пока ничего не болит... Поспать. Чтоб Рик хоть посидел рядышком, раз нам друг друга даже тронуть нельзя. Да разве дадут...

— Коллеги, у кого левитация, поднимите меня на десяток локтей. Легче, легче! И поосторожней. Уроните — превращу в деревья! Если выживу...

— Осторожно! — посоветовал Кристаннеке.— Коллеги, на всякий случай расчистите площадку перед пациенткой...

Через минуту стало тихо, все разошлись направо-налево, один Рик рядом остался.

— Ну что, новости не слишком хорошие.— Драконий доктор уже спорхнул на землю и сейчас смотрел мне в левый глаз.— Линька первая, и от нее зависит, какой в дальнейшем станет особь. Для дракона правильно сформировавшаяся шкура очень важна. Размер чешуи, степень прилегания, плотность, способность отражать... впрочем, не об этом сейчас. В общем, от этого зависит и здоровье, и скорость полета.

А здесь этот процесс начинается тяжело. И очень быстро. Температура, быстро формирующиеся опухоли, отслоение задерживается...

— Э-э...— Шевелить не хотелось даже языком, но узнать-то надо.— А скоро оно уже закончится?

— Если б вы были обычным драконом, я бы сказал — через пару дней. Но вы оборотень.

— И что?

Самой пришлось спрашивать. Маги молчали как нанятые в секьюрити.

— У вас свой цикл, огонечек, его опытным путем определяют.

— Офонареть! И что мне делать?

— Ну ваш патрон начал правильно. Микстура на снежниках — то, что необходимо. А когда ее действие кончится, придется обкладывать горячими компрессами из трав. Размягчить кожу. А вообще-то хорошо бы пригласить родичей. А еще лучше — отправить вас в племя.

Я об этом думала, если честно. Горячий бассейн, про который говорила Аррейна, сейчас казался самым дивным местом на свете! Только как я полечу сейчас? Да мне крылом не шевельнуть. Первая попавшаяся гора моя будет. В смысле я в нее воткнусь.

— Надо как-то ее перенести,— брякнул молодой. И все замолчали. Перенести меня — это, конечно, сложно.

— Может, она кувыркнется?

— Прервать линьку? Вы с ума сошли!

— А давайте ее уменьшим! — предложила женщина.— Уменьшим и перенесем.

И тут я ее узнала. Не по голосу даже, а по предложению (было уже такое). И чуть не взъерошила гребень!

— Береникка,— прошипел мой голос сам по себе,— еще раз превратишь меня в мышь — укушу!

Женщина-маг даже подпрыгнула:

— Не волнуйтесь! Спокойней, хорошо? Я обещаю, что...

Да куда там... Если б не эта мрузья линька, я бы тут же искала себе местечко потише. В лесу, например. Нет, я ее не боюсь, она незлая. Только вот... она и незлая может такое вытворить! Хватит, накушались.

— Отойди от меня!

— Леди Александра, вы совершенно напрасно беспокоитесь, — попробовал убедить меня Кристаннеке. — Береникка — опытный маг, и...

Ага. Видать, от ее большого опыта я тогда серой шерстью обросла и пищала, как тамагочи!

— Александра не беспокоится, — вмешался Рик. — Она просто не думает, что уменьшение здесь поможет. Правда?

— Угу.

Нет уж, уменьшать себя я больше не дам! И увеличивать тоже. Вспомнить хоть башню, в которой мы с ковенем прошлый раз так неудачно застряли. Точнее, я застряла. Ковен вообще под потолком висел — вылитые кокосы. На пальме.

— И вообще, знайте на будущее, накладывать какие-либо заклинания в этот период — все равно что в кипящую на огне реторту кидать незнакомый порошок. Найдутся желающие это сотворить?

«Желающие» молчали, как выключенный телевизор.

— То-то же, — хмыкнул мужчина. — Наложение чар — это вмешательство в естественный процесс перестройки организма, нарушение сложно сбалансированной энергоструктуры объекта, и последствия... скучно вам с таким драконом не будет.

Кто-то слева пробурчал, что им и так не очень скучно. Второй голос, потверже, перебил и спросил, что ж тогда делать... Мне, кстати, тоже было интересно, что же делать, если колдовать нельзя, часто пить обезболивающие травы нельзя и уменьшать меня для переноса к драконьим родственникам тоже нельзя. Вот же влипла.

Маги призадумались. Да уж... Попробуй перенеси мои тонны веса.

— Я потому и попросил вас собраться, — начал Рик. — Считаю, что надо позвать драконов. Нужен допуск.

Как маги собирались звать драконов — я не смотрела. Устала. Правда. Со вчерашнего вечера в голове звон, кожа чешется, спина болит... А теперь все прошло, и всего-то надо, что не шевелиться, и Рик обязательно придумает, как мне помочь. И маги...

Ох, как хорошо, когда ничего не болит.

И я снова прикрыла глаза. Вздремнуть бы...

— Киииирк? — спросили рядом. Что такое?

Глаза открывать не хотелось. Ну их, этих чирикающих. Передышка. Интересно, Рик в отвар успокоительного не добавлял? Голова какая-то сонная...

— Киииирк? — чирикнул еще раз чей-то голосок.

Я приоткрыла глаз. Маги отошли на десяток метров, рядом никого, так откуда...

А-а.

Чуть выше моей головы на ветке повис тот незнакомый зверек, которого Рiku хотелось поймать. Чуть побольше крысы, чуть поменьше собаки, пушистый и пухленький, он смотрел на меня желтыми глазками и стрекотал. Сумка на животике, как у кенгуру, оттопыривалась — наверное, он опять стащил что-то из еды. Пушистый хвост дрожал и трясся — боится?

— Пушистик...

— Киииир! — пискнул зверек, покачиваясь на ветке, как новогодняя игрушка. Мне так захотелось его погладить.

— Смешной какой...

Зверек вдруг замолчал. Его желтые глазки сузились и показались черными. И он оскалился, зло, по-крысиному. Сразу перестав быть смешным. Он что, понимает слова? Но...

Пушистик стал раскачиваться на ветке — уже молча. Ухватился для надежности двумя лапками и качался, качался, не сводя с меня темных блестящих глаз-щелочек. Нехороших глаз. Мне почему-то стало не по себе. Нет, я не испугалась, я ведь дракон, правда? Смешно бояться какого-то кролика-белку. Но... но...

И тут он прыгнул.

Мне на спину. Прямо на ту опухоль между крыльями.

Мир стал красным, поехал в сторону, жутко перекосялся. И в глазах потемнело.

Что было потом, я помню плохо. Все тонуло в каком-то красноватом тумане, словно я в ресторане «под восток», где всякие змеи и дымы...

Из тумана выплывало то встревоженное лицо Рика, то жалобная мордочка зелено-голубого дедушки, то дымящийся котел, из которого вытягивали какие-то длинные зеленые тряпки и, кажется, лепили их на меня. Не знаю... Плохо мне было.

Кажется, я плакала — потому что от земли все время пахло горелым.

Помню, как кто-то ругал Рика и лечил ему руку — моими слезами обожгло. А он все равно стоял рядом. Успокаивал, говорил что-то. И от этого как будто становилось легче. Кто-то говорил, что «у пациентки болевой шок от удара по опухоли, вы все равно ей не поможете, лучше отойдите». Не отошел...

Еще помню, как мимо меня вдруг поползли какие-то зеленые и коричневые змеи. Я подумала про глюк, потом — про реальных змей, даже предупредить хотела... но одна проползла у самого носа и оказалось веткой, только толстой. Змеи уже доползли до группки магов и стали переплетаться во что-то типа коврика. Небольшого, но то-о-олстого. И я поняла, что это все-таки бред — про живые коврики... то есть ветки.

— Ну и?

— На первый взгляд удовлетворительно.

— Да, вполне успешная попытка.

— Попробуйте на прочность...

— Проходит по требованиям...

— Сколько нам потребуется?

— По самым скромным прикидкам — около сорока локтей.

— Сколько?!

— Тоннирэ это под силу.

— Да, но весь его резерв опять к хурмысу покатится.

— Поможем.

— Некогда спорить. Начинаем.

Я ничего не понимаю. Тихие голоса, непонятные разговоры, мелькающие фигуры... И зеленые змейки веток поползла с черно-коричневыми корнями, которые со всех сторон подползают ко мне и зарываются в землю. Бред, бред...

Опять закрываю глаза. Земля мелко-мелко дрожит. Или это меня трясет? Хол-лодно...

Что-то скрипит рядом, точь-в-точь, как этот... с сумкой... белко-кролик, который на меня прыгнул зачем-то. Гад.

Это он тут? Нет... Корень скрипит. А крыса этого сумчатого рядом нет. Смылся?

Кто он? Кто? И почему так? Сейчас?

Он давно тут шнырял, таскал еду, если без присмотра оставишь, прыгал по деревьям, уджипа вертелся — то лапками тронет, то сиденья царапать начнет. Я даже хотела его приручить — вместо кошки.

А сейчас не буду.

Попрошу Рика, чтоб поймал, но сама близко не подойду.

Это, наверно, глупо... но когда он смотрел тогда, перед прыжком, мне вдруг показалось, что он умный.

И что он меня ненавидит.

Очень кружится голова... Даже с закрытыми глазами. Рика рядом нет — куда-то ушел? Но я даже позвать его сейчас не могу — горло почему-то тоже болит. А так нужно, чтоб кто-то был рядом... Хочется пить. Хочется куда-то деться отсюда — из своей шкуры, ноющей, горячей, из своего тела. Хочется просто разреветься.

Что это шумит?

Знакомый звук, просто родной.

Крылья...

ГЛАВА 3

Если судьба опять вредничает и снова подсовывает разлуку с любимым, что остается? Отогреться в семейном тепле и ждать новой встречи. Только вот темнит любимый, ох, темнит...

— Александра! Я не верю своим глазам. Это просто верх легкомыслия! Первая линька! Такой важный момент! Сложнейшие процессы перестройки организма в ходе взросле-

ния! И проводить его самостоятельно, под руководством неопытного патрона — я даже от тебя такого не ожидал.

Приемный папа сердито шуршал гребнем, ругался и шипел, что сожалеет о невозможности прибегнуть к человеческим способам воспитания легкомысленных и невнимательных детенышей, а я слушала это, как музыку. Папа тут. И мама приемная. И шаман...

Папа тут, значит, все будет хорошо.

Вообще-то сюда явились не только папа и мама. Рикова избушка чуть снова не развалилась — прилетевших драконов было четверо, и полянка для них оказалась тесновата. Чешуйчатые гости осторожно топтались на месте, стараясь никого не зацепить и ни на что не наступить, а маги втолковывали им что-то про «плетенку, способную выдержать вес и не деформироваться». Те слушали. В разговор то и дело влезала Радиликка, предлагая всем, во-первых, поменьше топтать, во-вторых — отдохнуть с дороги. Когда она первый раз квакнула откуда-то из-под ноги золотого дракона, на полянке чуть не стало на одну избушку меньше.

Кто б подумал, что закваков, оказывается, могут побаиваться не только местные девицы.

— Александра, ты меня вообще слышишь?

— Угу.

— Хвала пламени хоть за такие небольшие милости! Ох уж эти дети! Просто уму непостижимо, сколько с ними хлопот.

— Пап...

— Что — пап? — Дебрэ на пару с молчаливым золотистым драконом дышал мне на спину и крылья. То ли инфекцию выжигал, то ли еще что. Выдохнет, переждет пару секунд и опять начинает. А в перерывах — воспитывал. — Ты понимаешь, что если б мы не получили весточки, то твое здоровье было бы под угрозой? И даже сейчас еще неизвестно, какие последствия могут произойти от такой запущенной линьки! А вы, молодой человек! — Черный глаз Дебрэ сердито уставился на Рика. — Как вы все это допустили? Почему не настояли на явке подопечного дракона в клан, под присмотр опытных сородичей?

— Ну пап!

— Не вмешивайся, Александра. Пы-хххх.— По моей чешуе пронеслась новая волна тепла.— Киарре, чуть выше. Да, вот так.

— Пап... ой... Папа, я сама виновата! Он как раз хотел...

— Хорошо, что ты сама это осознаешь,— вздохнул Дебрэ, сердито обрабатывая мое крыло.— Будем надеяться, что в следующий раз ты поведешь себя более ответственно. Но ему следовало настоять на своем. Он твой патрон и обязан о тебе заботиться!

Я пыхтела, но молчала. Каждый огненный выдох словно обдавал кожу горячей, почти нестерпимой вспышкой — будто на чешую набрасывалась сотня царапучих белочек... и все утихало. Даже боль. Она не то чтоб совсем прошла, а словно отодвинулась куда-то далеко и больше не мешала ни слушать, ни разговаривать. Только, кажется, пока лучше все-таки помолча... ой! И не злить папу. Он и так рассержен по полной программе, раз даже с Риком разговаривает, как с незнакомцем. Ну да, патрон отвечает за подопечного дракона, но... но так нечестно. Он же правда говорил, что мне лететь надо.

— Я попросил Аррейну известить Горный клан и спросить совета,— устало проговорил шаман.— Сам я пока лишен возможности покинуть это место.

О-о...

Мы заговорили разом.

— Почему — лишен? — удивилась я.— Ты не говорил.

Хм... попросил? Раз попросил, то папа больше не будет ругаться.

— Совета... Помощи просить надо было, и пораньше,— фыркнул Дебрэ.

— Аррейна... Не прилетела Аррейна,— буркнул сердито золотистый дракон в перерывах между выдохами.— Пропала. Со вчерашнего дня ищем.

Рик промолчал. А мне стало не по себе — ничего себе новости!

— Подождите, как это — пропала?

— Не знаем пока. Не вернулась из рейса. Маршрут сегодня проверили на сотню мерок в обе стороны — ничего. Ни чешуйки. Лежи спокойно!

Ой. Я ж даже забыла, что у меня шкурка болит — так меня расстроило это «пропала». Аррейна... Моя нетерпеливая подруга, которая так хотела работать с людьми...

— Золотые Мантии?

— Пока не знаем.

— А какие-нибудь следы нашли? — Маги, которые давно посматривали на мое необычное лечение, очень заинтересовались. — Следы чар? Ловушки?

— Хоть что-нибудь?

— Ничего. Если бы она с патроном была, возможно, нашли бы следы, а так...

Минутку... Я скосила глаз на золотистого, точнее, на его лапу и крыло — больше-то ничего не увидишь.

— А еще кто-нибудь пропадал, пока меня не было?

— Нет. Она первая.

— А сколько чело... драконов ее ищет?

— Двенадцать. Шевельни гребнем. Так... теперь шеей — осторожно. Болит?

— Да. Но терпимо.

— Хорошо. Крылом?

— Ой!

— Ясно. Что ж, и на том спасибо судьбе. Воспаление пока удалось притушить. На своих крыльях ты не долетишь, но дорогу перенести сможешь. А там Риррек за тебя возьмется.

— Но... — Краем глаза я засекала, как шаман облегченно вздохнул.

— Не двигайся без необходимости.

— Но как же...

— Уф... Уважаемые члены ковена, у вас случайно нет запасов парализующего зелья? У меня складывается впечатление, что только оно заставит мою дочь лежать спокойно!

Кажется, тот арри-ра, Драконий Совет, на котором решался вопрос об отношениях между людьми и драконами, сработал как надо. Маги и драконы очень даже неплохо ладили сейчас — вместе мазали меня слоем какой-то глины пополам с листьями (как объяснила приемная мама, это нужно, чтоб во время полета ветер чешую не ворошил), вместе обсуждали, как быстрее найти Аррейну. И вместе шипе-

ли на меня, когда от щекотки нечаянно дергался хвост или шея.

— Левее. Вон там, под крылом, пропущенный участок.

— Давайте подсажу туда вас, только руки людей способны выполнить такую тонкую работу. Да, вот так...

— Слишком быстро твердеет смесь, нужно еще раз подогреть.

— Пожалуйста. Пыххх...

— Прекрасно. Замечательная штука — межвидовое сотрудничество!

— Согласен, коллега. Отлично, почти заканчиваем.

— Вот и хорошо. Шаман Тоннирэ, почему вы стоите?

Рик, залегший рядом с моей головой, старательно мазал мне подбородок, стараясь не попасть в рот. На вопрос мамы Риэрре он поднял голову и улыбнулся:

— Вообще-то я не совсем стою.

Драконша пожала крылом:

— Вижу. Я имела в виду, почему вы не собираетесь? Насколько я знаю обычаи людей, вам требуется уйма всяких вещей для путешествия: запасных шкур, инструментов, разве нет?

Руки шамана замерли на моей щеке.

— Путешествия?

— А разве вы не полетите с нами? — удивилась моя приемная мама. — Я думала...

Маги вдруг притихли. Как-то растерянно переглянулись. Один, который над моим гребешком летал, чуть не упал.

— Но...

— Я не имею права, — покачал головой шаман. — Санни, прости.

Что тут началось! Маги призывали к пониманию, заквак Гаэли убеждал не огорчаться, его жена утешала, драконы качали головами, Киарре сердито высказывался, что, мол, не ожидал от патрона такого отношения. И только я молчала.

Рик смотрел на меня, и не надо было слов, чтоб понять — не полетит. Не потому, что я не нужна ему, нет. Нужна. Только не полетит. Не имеет права. Ведь если Ставинне вер-

нется, то его приманка в ловушке для магов должна быть на месте.

Не полетит.

Как же тоскливо стало. Будто один из этих ежей, которые мне всю шкуру искололи, каким-то чудом попал внутрь и теперь топчется по сердцу, запускает иголки. Больно. Тяжело.

Нет, я все понимаю. Правда. Рик же намекал. Мол, тут место малолюдное, и все приготовлено, тут все должно работать. А представь, мол, что чокнутый черный маг вернется по своей «привязке»-приманке в другое место? В город, например. Если есть хоть один шанс из тысячи, что Ставинне опасен, то нельзя рисковать. Я тогда промолчала, поскольку не знала, что сказать. И поскольку представила, что будет, если этот психованный колдун заглянет в клан Южных Скал... например, в детскую пещерку, когда рядом не окажется никого взрослого. Я понимаю, что Рик должен остаться, правда, понимаю!

Только это неправильно. Несправедливо. И очень больно.

Сколько еще раз мы будем вот так прощаться: я — отправляясь в эту проевшую плешь «безопасность», а он — собираясь сунуть голову кому-то в пасть? Я так не хочу. Я должна быть рядом.

Рик... ты только подожди, пока я вернусь, ладно? Ладно? Я скоро, я быстро-быстро поправлюсь. И вернусь.

Ну почему я не послала эту сволочь Ставинне в шейкер или мясорубку!

Пока я придумывала, куда именно надо было послать свихнувшегося черного мага, драконы, переговариваясь, разошлись на все четыре стороны. Рядом с каждым небольшими группками замерли люди. Все, кроме Рика и, кажется, закваков.

Вся эта суета с моей шкурой заняла целый день, начинало темнеть, и я никак не могла разглядеть, что собираются делать наши продвинутые чародеи и зачем они копаются в земле. Почему мне никто не объяснил?

— Не пугайся,— проговорил рядом тихий голос. Рик си-

дел на земле, но как-то странно — опустив обе ладони на смятую траву и словно прислушиваясь. Да что происходит?

— Рик...

— Все будет хорошо, Санни.— Голос шамана был вроде ласковым, но напряженным.— Только не бойся и не двигайся с места.

От такого предупреждения мне опять стало не по себе.

— А что, сейчас мокрицы ползут? — Я попыталась пошутить, но шаман был серьезным.

— Нет. Плетенка.

— Что-о?

— Тише...— И он наклонил голову, словно стараясь услышать кого-то, кто ползет. Ничего не понимаю. Может, позвать остальных? Или они специально отошли?

Быстро темнело. Да нет, глупости все это. Ведь глупости? Что я паникую, в самом деле — я же дракон. Напугал меня пушистик, чтоб ему хвост прищемить! О, кстати. Надо же рассказать про странного зверька. Про то, что он, кажется, не совсем зверек... Я позвала Рика, чтобы сказать ему про этого полухомяка злобного, но шаман не ответил. Ни первый раз, ни второй. Только выдохнул, как человек, который пытается поднять что-то очень тяжелое. Потом послышался легкий хлопок.

И я почувствовала, как подо мной дрогнула земля. Мама... Голос пропал моментально, я даже «ой» сказать не могла. Какая плетенка? Какая? Я быстро вспоминала все, что мне говорил белый учитель про местные опасности, но про плетенки там не было! Или у драконов они называются по-другому?

— Радочка, зажмурься,— в полной тишине посоветовал своей супруге Гаэли.— Право же, дорогая, здесь нет ничего страшного, все мышки давно сбежали, просто на всякий случай.

— Мыши?

— Мастер! — нахмурился шаман.— Тише, Санни. Смотри...

На что? О-о...

Над поляной вспыхнул светло-желтый шарик, будто луна спустилась с неба поближе к зрителям. В этом свете — чис-

том, ровном, как у лампы, я увидела, как земля зашевелилась.

— Вот,— на этот раз в голосе Рика слышалась улыбка,— смотри.

Земля вокруг словно ожила. Сбросила траву, как-то по-собачьи встряхнулась, игриво пощекотала мне живот (я чуть не шарахнулась, но не позориться же при Рикке!) и потянула в разные стороны четыре то-олстые веревки, вроде даже с петлями.

— Это что? — Я ошалело рассматривала спятившую полянку.

— Люлька. Иначе говоря — плетенка. Переплетенные корни и ветки, усиленные заклинанием прочности.— Гаэли учитель, это точно. Я думаю, он и на собственных похоронах встанет, чтобы объяснить, как правильно его нести и из какого дерева лучше делать гробы...

— Это для того, чтобы тебя перенести,— объяснил мой шаман негромко.— Она жестче, меньше гнется, чем ткань, не такая площадь прилегания... то есть почти не потревожит твою чешую.

Драконы давно ухватили петли от этого самодельного коврика, маги уже три раза проверили плетение вдоль и поперек, Гаэли восьмой раз уговаривал Радиликку лететь вместе со мной «в безопасность», а я все никак не могла отпустить Рикке.

Никогда не верила во всю ерунду насчет предчувствий, но на этот раз что-то словно держало меня, не давая улететь.

— Рик, я скоро вернусь.

— Я знаю. Главное — лечись хорошо.— Шаман легонько тронул чешуйку...

Кто-то как дернул меня за язык:

— И подольше?

Шаман открыл рот... и, выдохнув, как-то виновато улыбнулся. И рука на моей щеке замерла. Может, со стороны это смотрелось забавно — громадина-дракон, который старается не шевелиться, и человек рядышком. Но мне смешно не было. Потому что шаман молчал. Врать не хотел, и правду говорить не собирался? Рик, Рик...

Золотой шарик светил ему в спину, и от этого казалось, что силуэт Рика прорисован золотой линией — как край облака на солнце.

— Ну и это тоже.

Почему-то нет никакой радости оттого, что я права. Ох, не нравится мне это. Ох, не нравится.

— Рик, что не так? Подожди, подожди... Что-то пошло не так? Этот гад уже скоро вернется?

— Нет, не скоро. Все будет хорошо. Ты будешь под защитой, в племени надежно. И закваки за тобой присмотрят.

— Что? Закваки? При чем тут...

Рик усмехнулся, и только тут я заметила, что и Гэл, и его бородатая жена куда-то делись. Вот только что ругались с переходом на личности — и нет их.

— Мастер Гаэли и Радиликка. Он хотел только ее отправить, а она ни в какую. Ты же слышала, как они спорили?

— Нет. — Я думала о другом.

Так, минуточку... Гаэли тоже... Значит, мастер тоже хотел убрать жену подальше и быстро. Значит...

— Рик, а ну быстро выкладывай, что там у тебя с этим, как его... ближним гаданием? Ты ведь гадал?

— Все хорошо.

— Рик!

— Все хорошо, правда. Ровная нить, без темных игл и узлов. Все нормально.

Рядом что-то гулко ухнуло, и на траву упал узел. Пыхтя, заквак выпрямился, потер лапками спину и сел, ни на кого не глядя. Следом торопилась Радиликка, нагруженная двумя коробками. Друг на друга наши закваки не смотрели. И сели по разные стороны от меня. Поругались, что ли?

На секунду я отвлеклась, а потом стало поздно — Рик, очень осторожно погладив меня по щеке, шагнул назад.

— Вылечишься — возвращайся. Я буду ждать.

Кажется, он хотел сказать что-то еще, но рядом шумно вздохнул Гаэли, и шаман, секунду помолчав, исчез. И появился уже у края поляны.

— Почтенный Дебрэ, можно лететь!

Шар мигнул и снова загорелся. По траве хлестнуло ветром — драконы распахнули крылья. Веревки разом натяну-

лись, плетенка толкнулась в лапы и хвост, поляна дернулась, перекосилась и разом отпрыгнула далеко вниз. Охнула Радиликка, цепляясь за мою ногу. Крякнул Гаэли, бормоча что-то о женских слабостях. Человеческие фигурки согнулись от ветра, кое-кто присел, отвернулся, прикрывая лицо от летящих обломков и камешков. Рик... где Рик?

Вон он, у края леса. Далеко, лица уже не рассмотреть. Опять прощаемся.

Пока летели, наступила ночь. Землю сквозь плетенку было не рассмотреть, оба закваша сердито молчали, от драконов тоже не доносилось ни звука, кроме мерного шума крыльев, так что делать было абсолютно нечего. Только думать.

Пришлось этим и заняться.

В небе покачивались звезды, летели и вспыхивали Иглы Виретты, а я все думала над словами Рика. Он что-то не договаривал. Не врал, но и всю правду не говорил. Опять дела ковена, что ли... Или дело в другом? Может, гадание напророчило все-таки что-то нехорошее? А может, Рик опять из-за меня влип? Что там говорили маги, пока я на полянке лежала зеленым бревнышком? Резерв... лишится... что-то там у Рика не будет или нарушится, потому что он... блин, не помню! Слушать надо было, а не реветь, бестолочь!

Эх, если б не помешал нам дед Гаэли! Не мог чуть попозже прийти, вредина. Ну да ладно. Теперь хоть есть кого спросить про все, что надо. Хорошо, что он тут.

Твою косметичку, чтоб эта плетенка еще качалась помельше!

К концу полета закваш проиграл наш давний спор — ну тот, может ли тошнить дракона. Может. Но переживать из-за проигрыша не стал. Закваков укачало почище меня, и к концу пути Радиликка заявила, что всегда мечтала умереть рядом с любимым... но не в такой обстановке. Дракона в ее мечтах точно не было.

— Дорогая... — попытался утешить «любимый». И промахнулся: супруга перебила, не дослушав, и ядовито дополнила:

— И перелетных закваков тоже не было!

— Милая,— довольно жалобно квакнул «перелетный»,— ты ведь тоже летишь...

— Да неужели? Спасибо, что напомнил! Оххх...

— Ты просто сохраняй спокойствие.

— Сам сохраняй!

— Да я же...

— Да замолкните вы оба! — не выдержала я.— Я, между прочим, тоже не мечтала лететь на плетенке в компании двух лягухов с морской болезнью! Достали уже.

Закваки обиженно замолкли. Но почему-то стало не лучше, а хуже. Ой, ну когда ж кончится эта болтанка? На небо лучше не смотреть — звезды отплясывают, как под экстази, от их прыжков голова кружится. И отвлечься нечем, разве что закваков послушать. Нет, они тоже замолчали. Хорошо, что никто из нас из-за переживаний весь день ничего не ел...

Наконец над нами замелькали крылатые тени, и знакомый голос спросил, что случилось.

Ох...

За свою жизнь я купалась во всех подходящих для купания морях, от Черного до Мертвого, плескалась в океане, резвилась во всяких ручьях, горячих источниках и даже в каком-то священном ключе плавала, было дело. Про бассейны, ванны и джакузи уже и не говорю. Но такого ощущения, как сейчас, когда вокруг меня сомкнулись горячие волны Девичьей купели, в жизни еще не было. Я просто застонала, пытаюсь влезть в водичку поглубже. М-м-м... Мочалки с оживленным попискиванием плавали вокруг, но приближаться пока не решались. Во-первых, мазь, которая сейчас растворялась и осыпалась, была явно невкусная, во-вторых, даже глупышки-мочалки знают, что трогать дракона в линьке — верный способ нарваться. Это я только необразованная...

— Сандри, ты как? — поинтересовалась Риррек. Она в клане Южных вроде врача.

— Су-у-упер! — Я поскорей засунула в воду и голову, чтобы намочить-размягчить и подсохшую мазь, и зудящую чешую. Хорошо царевнам-лягушкам — у них шкурка слезает

просто, как чулок, а тут маешься, как будто тебя ботексом с головы до ног обкалывают. Или от чего тогда мамины знакомые тетки пищали на вечеринке? А, какая разница!

Хорошо как!

Что-то булькнуло рядом, и я спешно открыла прижмуренные глаза — рядом со мной в воде зависла голова Риррек, и сердитые черные глаза выразительно показали вверх. Э-э... что-то не так?

— Бульк-эупл-э? — спросила я.

В смысле я хотела спросить, в чем дело, но как-то не очень получилось. Ну ладно, выныриваем.

— Я говорю, ты дыхание не перестроила. Нельзя так под воду, баланс нарушишь. И вообще при первой линьке не рекомендуется, давай лучше потерпишь?

— Что потерплю? Я умыться хочу. А что не так?

— А-а, извини, я подумала, ты решила на амаро перейти, сон-укрытие. В нем линьку переждать.

— А что — можно было? — оживилась я. Если эти линьки — дело нередкое, то лучше их действительно проспать. Как мама — свои мигрени.

— Если умеешь.

Надежда увяла. Да-а, далеко мне еще до местных драконов. Почти каждый раз при разговорах понимаешь, как многого не знаешь. Хоть Беригей и потратил на меня когда-то полсезона. Он старался, я старалась, но у нас было чуть меньше трех месяцев, за это время много не выучишь. Хорошо хоть теперь я знаю географию, обычаи, традиции, по истории немного. Даже лечить немножко умею — первую помощь оказать. Беригей сделал все, чтобы я могла продержаться, даже если окажусь одна — без племени и без патрона. Я тогда не понимала, почему он меня так гоняет. После нападения Золотых Мантий поняла. География — чтоб смогла найти дорогу обратно откуда угодно, если что. История и традиции — чтоб не получила на свой хвост никаких проблем по дороге. Первая помощь, ясно почему.

Вот и вышло, что знаю я довольно много всякого нужного, но любой малыш в клане Южных Скал все равно знает больше меня. Про клан, про разные мелочи, про... да про все. Про линьку эту, например. Подружки мои щебетали

что-то, но мне в голову не приходило спросить. Я почему-то думала, что все просто. Вот Аррейна, например... Кстати, а куда же все-таки пропала Аррейна? И непрошенная иголочка беспокойства снова зашевелилась возле сердца. Рик... Аррейна...

— Александра!

— А? — Я очнулась.— Что?

Риррек посмотрела на меня и вздохнула так, что по купели волна прошла.

— Ты ни слова не слышала, да?

— Ну...

— Понятно. Начнем сначала. Итак, линька перешла во вторую стадию, отслоение старой чешуи и формирование нового кожного покрова...— Риррек вдруг точно споткнулась посреди разговора, с непонятым выражением покосилась на меня и заговорила чуть помедленней.— Тебе было плохо потому, что в коже проклевывались новые чешуйки, а старые еще не отошли, не осыпались. Первая, детская чешуя обычно прочно держится, поэтому и принято размягчать ее горячей водой. А когда в коже сталкиваются старые и новые пластинки, то, как бы это сказать... в общем, начинается воспаление. Понятно?

— Угу.

— Так вот. Теперь тебе придется потерпеть. Приторможенный процесс компенсируется... ох, в общем, новая чешуя начнет расти быстрее. Понимаешь?

— В общем...— Почему у меня ощущение, что вот-вот на мою... на мой хвост свалится какая-то пакость?

— Так что придется тебе сидеть в бассейне безвылазно.

Оп-па. Вот так и знала. Нет, я только счастлива была тут сидеть, после всего-то. Даже мысль, что придется отсюда вылезти, малость пугала. Но... твою ж косметичку, я ведь с мамой Риэрре почти не поговорила, не то состояние было. Я от папы только нагоняй и лечение схлопотала. А Гарри? Я хочу повидать эту зловредную ехиду — своего братца. И Миррину. И Йорке. Пустят их или нет? Я бросила пробный камешек:

— И есть?